

соціофункціональний аспекти: Дис. ... канд. філол. наук. – Київ: Київський національний університет ім. Тараса Шевченка, 2003. – 253 с. *Бортничук Е.Н., Василенко І.В., Пастушенко Л.П.* Словообразование в современном английском языке. – К.: Вища школа, 1988. – 264 с. *Волошин Ю.К.* Новообразования и собственно неологизмы современного английского языка (опыт дифференциации новых слов): Автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 1971. – 20 с. *Вольвачева И.Г.* Обогащение словарного состава английского языка путем калькирования немецких лексических единиц / И.Г. Вольвачева // Форма, значение и функции единиц языка и речи: Мат-лы докл. Междунар. науч. конф., 16-17 мая 2002 г.: В 3 ч. – Минск: МГЛУ, 2002. – Ч. 1. – С. 140-141. *Егорова К.Л.* О так называемом телескопическом словообразовании / К.Л. Егорова // Филол. науки. – 1985. – № 5. – С. 56-60. *Єнікєєва С.М.* Системність і розвиток словотвору сучасної англійської мови / С.М. Єнікєєва. – Запоріжжя: Запорізький національний університет, 2006. – 303 с. *Заботкина В.И.* Новая лексика современного английского языка: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1989. – 126 с. *Омельченко Л.Ф.* Английская композита: Структура и семантика: Дис... д-ра филол. наук: 10.02.04. – К., 1989. – 498 с. *Омельченко Л.Ф.* Деякі тенденції у розвитку телескопічних слів сучасної англійської мови: навч. посіб. / Л.Ф. Омельченко, Н.Н. Максимчук, П.А. Бех, Л.Б. Біркун. – К.: НМК ВО, 1992. – 60 с. *Селіванова О.О.* Лінгвістична енциклопедія / О.О. Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2010. – 844 с. *Сідельніков В.П., Сушинська І.М.* Екстралінгвістичні чинники, що зумовлюють функціонування мови // Функционирование русского и украинского языков в эпоху глобализации: Сб. науч. докл. X Международной конференции по функциональной лингвистике. Ялта, 29 сентября – 4 октября 2003 г. – Ялта, 2003. – С. 298-301. *Тарасова Е.И.* Когнитивная целостность при вербальной разнооформленности (структуры N+N) / Е.И. Тарасова // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. - №3. – С.109-118.

УДК811.Ш'37'373

УЛИТИНА Н.А.

(Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ПРОСТРАНСТВО» УСТОЙЧИВЫМИ КОНСТРУКЦИЯМИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье представлены результаты анализа лингвокультурных характеристик устойчивых конструкций, вербализирующих концепт «пространство» в английском языке. Анализируется образная основа конструкций фразеологического и паремнологического фонда английского языка.

Ключевые слова: концепт, вербализация, паремнологические единицы, лингвокультурная специфика.

Улітіна Н.О. Лінгвокультурні характеристики вербалізації концепту «простір» сталими конструкціями в англійській мові.

У статті наводяться результати аналізу лінгвокультурних характеристик сталих конструкцій, що вербалізують концепт «простір» в англійській мові. Досліджується образна основа одиниць фразеологічного і пареміологічного фондів англійської мови.

Ключові слова: концепт, вербалізація, пареміологічні одиниці, лінгвокультурна специфіка.

Ulitina N. A. Linguacultural characteristics of verbalization of the concept “space” by means of stable structures in English.

The article represents the results of the analysis of linguacultural characteristics of stable structures, verbalizing the concept “space” of the English language. Figurative principles of the structures of phraseological and paremyological fund of the English language characteristics are analysed.

Key words: concept, verbalization, paremyological units, linguacultural peculiarity.

Существова объективно, окружающий нас мир преломляется в человеческом сознании через призму культуры, трансформированную на основе индивидуальных восприятий личности [Леонтович 2002, с. 146]. Окружающая действительность определяется системой философских мировоззрений, религиозных верований, нравственных ценностей, культурных традиций, предрассудков, стереотипов и убеждений. Такие субъективные факторы как острота зрения индивида, его рост (как точка, с которой он обзирает мир), жизненный настрой (пессимист или оптимист), тип темперамента, условия проживания, отношение к воспринимаемому объекту также влияют на формирование картины мира и находят своё выражение в культурном контексте [Верещагин 1980], как часть концептосферы языка [Лихачев 1993].

Среди разнообразных концептов важную роль играют те многомерные социопсихические образования, которые служат ориентирами бытия. К числу таких концептов относится концепт пространства, послуживший объектом нашего исследования. В философской, теологической и естественно-научной литературе разработано множество пониманий пространства. Пространство относится к числу сложных концептов, переживаемых и осознаваемых в единстве с конкретными понятиями. Первичной является связь между пространственным и временным дейксисом. «Дейктическая триада «Я – здесь – сейчас» конкретизируется в языке как программа развертывающихся категориальных кластеров» [Карасик 2002, с. 106].

Актуальность нашей работы заключается и в том, что исследование специфики вербализации концепта «местоположение» дополняет информацию о механизме формирования концептов человеческого бытия. При всем обилии работ, посвященных пространственным концептам, в лингвистической литературе не были описаны особенности концептуализации местонахождения в английском языке, не выявлены параметрические признаки исследуемого концепта и его составляющие, не систематизированы разноуровневые средства вербализации концепта «пространство» в англоязычной лингвокультуре. **Целью нашей работы** явилось изучение устойчивых конструкций, вербализирующих рассматриваемый концепт.

Основная цель исследования определила решение следующих **задач**:

1. Определить основную функцию фразеологизмов с пространственным значением.
2. Выяснить от каких факторов зависит концептуализация пространственной локализации объектов действительности.
3. Провести анализ лингвокультурных характеристик устойчивых конструкций.

Предметом исследования выступают лингвокультурные характеристики вербализации концепта «пространство». **Объектом** данной работы являются устойчивые конструкции фразеологического и паремииологического фонда английского языка.

В нашем исследовании мы опирались на лингвокультурологический подход к изучению концепта, поскольку пространство, являясь одним из универсальных явлений, характеризуется яркой национально-культурной спецификой. Это подтверждается многочисленными исследованиями зарубежных ученых. Так, Э. Холл пришел к выводу о том, что западные впечатление на американцев, проживающих в России, производит *близость* между друзьями.

Для ориентации в пространстве культурно значимым является тот факт, где находится коммуникант и как его местонахождение соотносится с объектами, о которых идет речь. Так, употребление глаголов «*stand*», «*sit*», «*lie*» для описания местонахождения неких объектов или элементов ландшафта определяется позицией говорящего. Ч. Филлмор, анализируя выражения *out west* «дальний запад» и *back east* «тыловой восток», поясняет, что «они мотивированы историческими событиями: переселенцы прибывали на восточную часть американского континента и мигрировали с течением времени на запад... Даже если географическая / историческая категоризация, лежащая в основе использования обсуждаемых выражений, не существенна для изложения, интерпретатор в какой-то степени осознает исходные условия, мотивирующие рассматриваемые выражения, что и обуславливает общую интерпретацию» [Филлмор 1983, с. 71].

Вербализация концепта «пространство» может осуществляться единицами фразеологического и паремииологического фонда языка, т. е. фразеоединицами, пословицами и поговорками с семантическим компонентом «пространство», наиболее полно передающими лингвокультурную специфику восприятия рассматриваемого концепта.

Корпус образных устойчивых единиц с семантическим компонентом «пространство» был получен путем сплошной выборки из различных фразеологических словарей [Collins 2000; Longman 2000; Oxford 1996; The Penguin 1997; Webster's 1992]. Принадлежность прототипа ФЕ к сочетаниям со значением расположения предмета относительно некоторого ориентира определялась с помощью сопоставления буквального значения компонентов ФЕ с индикаторами пространственного значения (*space, position, place, location*). Также выявлялось наличие в структуре ФЕ маркеров статической локализации, указывающих на положение предмета относительно какого-либо ориентира (*on, at, opposite, about, etc.*). Мы также различаем пространство физическое (в условиях которого происходит действие) и пространство функциональное (пребывание в определенном окружении, ситуации, организации).

В исследуемом материале был обнаружен целый ряд устойчивых конструкций с общей образной основой. Компонент-локализатор в таких (в дальнейшем локативных) ФЕ в некотором смысле обособливается и приобретает метафорическое значение: состояние. В зависимости от наполнения остальных компонентов, ФЕ выражают различные положения локализуемого предмета. Обратимся к ряду фразеологизмов с общей образной основой: *sit on the fence* – занимать выжидательную позицию; *be at a low ebb* – быть в плачевном состоянии, в упадке; *be at one's feet* – быть хозяином положения, иметь все преимущества. В их основе лежит представление о человеке, находящемся в каком-либо эмоциональном состоянии. Другие примеры: *be in a saddle* – быть хозяином положения; *be out on a limb* – быть в опасном положении, под угрозой. Данные ФЕ основаны на представлении и человеке, занимающем господствующее положение, а также о человеке, потерявшем уверенность в своей безопасности. Целый ряд ФЕ с общей образной основой обозначает пребывание субъекта в

определенном состоянии: *be in the swim* – в курсе дела; *be in hot water* - иметь неприятности; *be in the wrong box* – быть в неловком положении; *be in smb's hands* – быть в чьих-то руках; *be on one's high horse* – важничать; *be on the scrap-heap* – быть ненужным.

Самый многочисленный класс составляют ФЕ с общим значением «тяжелое положение»: *be up a (gum) tree*; *be in a jam*; *be (sit) in a tight corner/place*; *be in the soup*; *be in a hole*; *be up a creek*; *be in a corner*; *be in a bad box*. Значительную группу также составляют ФЕ со значением «быть в опасности, рисковать»: *be on the brink/edge of a precipice*; *sit on the razor ('s) edge*; *sit on the volcano*; *be on the rocks*; *sit on a barrel of gun-powder*; *sit on a powderkeg*. Была выделена также группа ФЕ со значением «быть в подчинении у кого-либо»: *be under smb's hoof*; *be under smb's thumb*; *be in smb's pocket*; *be in smb's hands*.

В результате проведенного анализа было выявлено, что в 65% локативных ФЕ нашей выборки идея местонахождения передается при помощи бытийного предиката «*be*».

Поскольку большинство фразеологизмов – метафорические (или метафоро-метонимические), необходимо рассмотреть механизм метафоризации в локативных ФЕ. Метафора рассматривается как видение одного объекта через призму другого и в этом смысле является одним из способов репрезентации в языковой форме.

В целом, процесс метафоризации локативных ФЕ протекает сходным образом, но имеет ряд особенностей, обусловленных, прежде всего, свойством фразеологической номинации. Дело в том, что ФЕ являются знаками вторичной неавтономной номинации, протекающей на базе целого словосочетания или предложения, а не одного слова. При этом, одни ФЕ образуются на основе переосмысления необразного переменного или устойчивого терминологического словосочетания, другие, минуя эту стадию, на основе переосмысления слов, входящих в состав ФЕ.

Односторонними семасиологическими метафорами во фразеологии являются экспрессивно переосмысленные ФЕ и фразеологизмы, которые имеют в своем составе архаические или искаженные слова-компоненты, а также ФЕ-историзмы, происхождение которых связано с отжившей исторической практикой: забытыми обычаями, традициями, поверьями. ФЕ-историзмов выявлено около 30 (из общего количества отобранных ФЕ с пространственной структурой 500). Анализ этих ФЕ показал, что они связаны:

1. с обычаями, национальными традициями (*a feather in one's cap* – предмет гордости – происходит от индийского обычая носить столько перьев в головном уборе, сколько убито врагов);
2. с отжившей исторической практикой (*on tenterhooks* – буквально: «находиться на крючках ширильной рамы»);
3. с различными видами наказаний и пыток (*be on the rack* – в тяжелом положении, буквально «на дыбе»; *in the cart* – в тяжелом положении; *cart* – повозка, в которой везли осужденных на казнь).

Примечательно, что локативные фразеологизмы *at the ends of the earth (of the world)* – «в некотором царстве, в некотором государстве», *at the back of beyond* – «у черта на куличках» обладают национально-культурной спецификой, которая отражается на глубинном уровне. Данные ФЕ описывают идею не реально, а виртуально локализованного пространства, что делает их наиболее образными, экспрессивными, эмоционально-оценочными. В образах виртуально локативных ФЕ отражается мифологизированное восприятие действительности, связанное с верой в сверхъестественные силы, существование «своего» и «чужого» пространства, населенного враждебными для человека существами. Значение данных ФЕ следует трактовать как «очень далеко, неизвестно где», поэтому они часто выражают негативную оценку созданного ФЕ образа отдаленного пространства, враждебного и не вызывающего у человека желания туда попасть.

В когнитивных исследованиях принято различать когнитивную метафору и метафорическое выражение. Когнитивная метафора - одна из форм концептуализации, когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания [Телия 1996; Gamble 1990]. По своему источнику метафора отвечает способности человека улавливать и создавать сходства между разными индивидами и классами объектов [Lakoff 1993]. Метафора обычно относится не к отдельным изолированным объектам, а к сложным мыслительным пространствам (областям чувственного и социального опыта). Одно и то же мыслительное пространство может быть представлено посредством одной или нескольких концептуальных метафор. Среди выделенных четырех типов когнитивных метафор (структурные, онтологические, метафоры «канал связи / передача информации» и ориентационные) нас интересует последний тип, так как этот тип когнитивной метафоры в основном связан с ориентацией в пространстве, с противопоставлениями типа «верх – низ», «внутри – снаружи», «глубокий – мелкий» и др. В виду того, что данное явление напрямую

связано с идеей концептуализации и представляет собой одну из её форм часто для его обозначения используется термин «концептуальная метафора» (*conceptual metaphor*) - «способ думать об одной области через призму другой» [Кубрякова 1996, с. 76]. Так, в английском языке «счастье, здоровье, сознательное, рациональное» описывается через метафору «наверху», «сверху», «вверх» (*up*), тогда как «несчастье, болезнь, смерть» - через метафору «внизу», «вниз» (*down*). Метафорические выражения - это отражение метафор в языке, например, *Happy is up, sad is down*. Тот факт, что понятие «счастливый» ориентировано «вверх», привел к появлению английских таких выражений, как «*I'm feeling up today*». В рамках данной теории, метафоры могут быть выражены разными способами - не только языком, но и жестами, и культурными обычаями. Именно метафора эксплицирует образную составляющую рассматриваемого концепта. При проецировании реальной действительности в язык человек сравнивает и отождествляет разные конкретные объекты, пользуясь топологическими типами. Оперируя абстрактными понятиями, человек делает то же самое, а именно сравнивает абстрактное с конкретным. В когнитивной семантике практически все значения связаны друг с другом цепочкой метафорических переносов. Такие метафоры основаны на физическом и культурном опыте. Хотя полярные оппозиции *up – down, in – out* по своей природе являются физическими, ориентационные метафоры, основанные на них, различаются от культуры к культуре. Например, в некоторых культурах будущее находится впереди, в то время как в других оно находится позади.

Эти же основания можно проследить и в следующих метафорах: *Conscious is up, unconscious is down; I'm up already; He's under hypnosis; Health and life are up, sickness and death are down; He's at the peak of health; He's in top shape. His health is declining.*

Физическим основанием для вышеприведённых метафор выступает традиционное представление о горизонтальном положении как пассивном или положении, характеризующем немощное состояние.

High status is up, low status is down. He has a lofty position. He's at the peak of his career. He's at the bottom of the social hierarchy.

Социальным и физическим основанием для возникновения данной метафоры послужило то, что статус соотносится с социальной властью и физической силой, наличие которых ведет «вверх».

Данные метафоры можно определить как ориентационные, т.к. многие из них связаны с пространственными ориентирами: *up – down, in – out, deep – shallow, central – peripheral.*

Все изучаемые локативные фразеологизмы являются экспрессивными, если под экспрессивностью понимать интенсивность и выразительно-изобразительные качества языковых единиц, обусловленные образностью [Кунин 1996, с. 154]. Представление о ситуации местонахождения (реальной или воображаемой) рождается из буквального прочтения ФЕ и, наслаиваясь на фразеологическое значение, может способствовать экспрессивно-образной характеристике описываемых событий.

Экспрессивность изучаемых единиц выявляется также при дефиниционном анализе, который показал, что в лексикографическом объяснении значений ФЕ часто встречаются слова-усилители *completely, very, too, extremely*. Например, *have butterflies in one's stomach – feel very nervous about smth; on the breadline – be extremely poor.*

При помощи локативных фразеологизмов, метафор и паремий реализуется также и оценочный компонент изучаемого нами концепта. В нашем исследовании речь идет о лексиколизованной оценке, т. е. об оценке, закрепившейся за фразеологической единицей или паремией, а не возникающей в контексте.

Наиболее часто локативные ФЕ передают оценку, связанную с разного рода чувственными восприятиями, указывают на позитивное или негативное восприятие ситуации. Так, локативные ФЕ *be over the moon, tread on air* - «быть вне себя от радости», *be in smooth waters* - «преодолеть трудности» - передают положительные эмоции субъекта, а ФЕ *in a fine pickle, be on nettles* - тревожиться; *under a cloud* - в немилости, под подозрением - наоборот, отрицательные.

Локативные ФЕ с аксиологической оценкой указывают на адекватность или неадекватность объекта некоторой деятельной ситуации, например: *have smth at one's fingers' tips/ends* - «владеть чем-то в совершенстве», *built on sand* - «непрочное», *below the mark* - «ниже установленной нормы» *the ball is at one's feet* - «быть хозяином положения», *lie dormant* - «бездействовать».

В. А. Маслова считает, что весьма значимыми для анализа лингвокультурной специфики языка являются пословицы, которые широко используются в общении и тем самым формируют ценностные установки у носителей соответствующей культуры [Маслова 1997, с. 51]. Сомнению не подлежит и тот факт, что на формирование ценностей особый отпечаток накладывают исторические, географические и социальные обстоятельства, повлиявшие на формирование духа народа. В единицах естественного

языка отражается «наивная картина» мира его носителей, а лексическая семантика представляет «обыденное сознание» этноса. В нем закреплены культурная память и история народа, его опыт познавательной деятельности, мировоззрение и психология, а его специфические черты хранятся в паремиологическом фонде языка.

Вопрос о том, как отражается конкретная этнокультурная модель в семантике фразеологического и паремиологического фонда языка и в чем состоит отраженная в нем культурно значимая специфика современного менталитета, остается открытым [Телия 1996, с. 201]. Каких-либо средств для описания современного менталитета той или иной культурной общности еще не создано, основным критерием может служить лишь степень массовости когнитивных и психологических стереотипов, представленных в лексической системе языка. В пословицах с пространственной семой также прослеживаются национально-культурные особенности видения некоторых пространственных сцен:

East or west, home is best – Dry bread at home is better than roast meat abroad – В гостях хорошо, а дома лучше; How near and yet, so far – Близок локоть да не укусишь; Let sleeping dogs lie – Не буди лихо, пока оно тихо; A sound mind in a sound body – В здоровом теле здоровый дух; There is a black sheep in every flock – В семье не без урода; Grass is always greener on the other side of the fence – Хорошо там, где нас нет (используется иронично для обозначения того, что любая вещь кажется более привлекательной, когда она принадлежит другим людям). Here's the door, there's the way – Вот тебе бог, а вот и пороги. This is where the secret lies = Here lies the rub – That's what lies at the bottom of it all – Вот где собака зарыта; It's in the bag – Дело в шляпе.

Проведенное исследование позволило нам прийти к следующим **выводам**: 1) основная функция фразеологизмов с пространственным значением состоит в том, чтобы выразить субъективный, эмоционально-оценочный взгляд на мир, чтобы приблизить к нам языковые факты, сделать их яркими, более наглядными, существующими реально в нашем воображении;

2) исследование национально-культурного компонента устойчивых конструкций, вербализирующих концепт «пространство» показало, что концептуализация пространственной локализации объектов действительности зависит от следующих факторов: философии мировоззрения, религиозных верований, нравственных ценностей, культурных традиций и т.д.

3) культурно значимый компонент концепта «пространство» проявляется для английского языка в употреблении уникальных ФЕ и паремий с семантическим компонентом пространство.

Таким образом, концепт «пространство» в языковом сознании представлен многомерной сетью лингвокогнитивных конструкторов, которые выражаются фразеологическими, паремиологическими единицами, отражающими параметрические фрагменты социальной жизни, подтверждая мысль о том, что «вся культура может быть истолкована как деятельность организации пространства» [Флоренский 1993, с. 44].

Литература

- Верещагин Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. - М.: Наука, 1980. - 320 с.
 Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. - Волгоград: Перемена, 2002. - 328 с.
 Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского / А. В. Кунин. - М.: Высшая школа, 1996. - 384 с.
 Леонтович О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения [монография] / О. А. Леонтович. - Волгоград: Перемена, 2002. - 434 с.
 Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев. - Изв. РАН: Сер. лит. и языка. - Т. 52. - 1993. - № 1. - С. 3 - 9.
 Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию [учеб. пособие] / В. А. Маслова. - М.: Наследие, 1997. - 208 с.
 Телия В. Н. Предисловие // Метафора в языке и тексте / В. Н. Телия. - М.: Наука, 1988. - С. 2 - 10.
 Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. - М., 1996. - 288 с.
 Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике / Ч. Филлмор. - Вып. 10. - М.: Наука, 1983. - С. 44 - 73.
 Флоренский П. А. Анализ пространственное и времени в художественно-изобразительных произведениях / П. А. Флоренский. - М.: Прогресс, 1993. - 322 с.
 Hall E. T. The Hidden Dimension / E. T. Hall. - New York: Anchor, 1969. - 217 p.
 Gamble T. K. Communication Works / T. K. Gamble. - N.-Y.: McGraw-Hill Inc, 1990. - 672 p.
 Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor II Metaphor and Thought / G. Lakoff. - New-York: Ortony A., 1993. - 230 p.
 Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, Демьянков В.З. и др. - М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. - 245 с.
 Collins English Dictionary. - London: Harper Collins Publishers, 2000. - 1450 p.
 Longman Dictionary of Contemporary English. - Edinburgh.: Longman, 2000. - 1748 p.
 Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. - Oxford: OUP, Clarendon Press, 1996. - 724 p.
 The Penguin Dictionary of Proverbs. - L.: Penguin Books, 1997. - 226 p.
 Webster's New World Dictionary of American English. - New York: Webster's New World, 1992. - 1149 p.